Виталий Егоров

"РЕЗАК"

МЕРТВАЯ НЕВЕСТА

Виталий Егоров

Резак - Мертвая невеста

«Автор»
2026

Егоров В. М.

Резак - Мертвая невеста / В. М. Егоров — «Автор», 2026

Таинственное исчезновение девушки заставляет Максима Волошина взяться за расследование. Вскоре поиски сталкивают его со старым знакомым — сотрудником уголовного розыска Машковым. Тот предлагает Максиму секретную работу, и молодой человек соглашается, видя в этом шанс выйти на след пропавшей. Чтобы справиться с трудным делом, Максим собирает команду из своих бывших одноклассников. Несмотря на то что их жизни давно разошлись, призыв друга объединяет всех для общей цели — найти исчезнувшую.

© Егоров В. М., 2026
© Автор, 2026

Виталий Егоров
Резак - Мертвая невеста

«РЕЗАК»
(Мертвая невеста)

Книга вторая
(продолжение повести Ш.Н.С.)

Предисловие

Проходит несколько лет после описываемых событий – наступают двухтысячные. Максим, окончив институт, устраивается юристом в успешную автотранспортную компанию, генеральным директором которой становится отец Марианны. Сама Марианна после медицинского училища работает медсестрой в городской больнице. Их дети – двое мальчиков, трехлетний Петя и пятилетний Паша, растут на радость родителям. Молодые обменивают свою однокомнатную «хрущевку» (бывшую конспиративную квартиру) на трехкомнатную с доплатой в крупнопанельном доме – теперь места хватает всем членам семьи.

Ника вместе с мужем Дмитрием открывает магазин по продаже сотовых телефонов и другой бытовой техники, дела у них идут в гору. Супруги воспитывают девочку, которой исполнилось пять лет. Зовут ее Кристина.

Лена работает учительницей. Семья ютится в квартире у матери Павла и мечтает о своей жилплощади. У них подрастает пятилетний сын, которого родители назвали Максимом. Глава семейства не имеет постоянной работы, перебивается случайными заработками, в основном занимается перегоном автомашин из Владивостока.

Юля выходит замуж за своего однокурсника и остается в Москве. Супруги открывают свою риелторскую компанию, которая пользуется успехом.

Машков повышен в должности и становится заместителем начальника отдела уголовного розыска, его место в секретном подразделении занимает Парфенов Гаврил, который подумывает уйти на заслуженный отдых.

1

Максим сладко потянулся и посмотрел на настенные часы – время было ближе к полудню.

Вчера был заключен контракт на транспортное обслуживание крупной добывающей компании, и по этому поводу генеральный директор, он же тесть Максима, устроил банкет, где присутствовали подписанты столь значимого и взаимовыгодного документа. Отметили от души: выпито было не одна бутылка дорогого коньяка и шампанского. Закуски были тоже на высоте – стол ломился от деликатесов на любой вкус: хамон, икра, говяжий язык с хреном и многое другое.

Максим вернулся домой глубокой ночью, когда родные уже спали. Тихо пробравшись в спальню, он сбросил с себя одежду прямо на пол и юркнул под одеяло. Немного поворочавшись, он поцеловал жену в плечо и сразу же засопел носом – трудный день, завершившийся банкетом, дал о себе знать.

Утром, встав с постели, он сходил в ванную, чтобы сполоснуть лицо и, когда зашел на кухню, то обнаружил на столе записку:

«Любимый, я не стала тебя будить. Мы с детьми поехали к маме, ты вечером забери нас оттуда. И покушай – борщ в холодильнике».

Был выходной день. Не без удовлетворения отметив про себя, что до вечера можно поваляться в постели, Максим съел холодного борща и выглянул в окно.

На улице мело. Был конец октября, сильные морозы еще не наступили, поэтому он на ночь оставлял машину во дворе, не утруждая себя поездкой до гаража, который находился в двадцати минутах ходьбы от дома.

Два года назад он продал свои «Жигули» четвертой модели и купил иномарку – Тойота-Кариб в кузове «универсал» вишневого цвета. Видимо, ему было совестно и жалко расставаться с отцовым подарком, который отслужил ему верой и правдой семь лет, поэтому он выбрал максимально похожую машину, и из всех цветов предпочел именно вишневый, как и его «Жигули». Пригнал ее из Владивостока Павел. Тот не скрывал восторга от машины друга:

– Тачка классная, грязи ей нипочем! Местами дорога разбита, машины стоят у обочины, а я как на крыльях!

Зевнув и потянувшись, Максим вернулся в постель и включил телевизор. С экрана диктор вещал о напряженных молдавско-приднестровских отношениях:

«Эксперты совместной конституционной комиссии от Кишинева и Тирасполя пока не достигли компромисса ни по одной из семнадцати статей первого раздела проекта конституции молдавской федерации "Об основах конституционного строя". Об этом сообщил журналистам во вторник после очередного заседания комиссии сопредседатель конституционной комиссии от Молдавии Ион Крянгэ.

По его словам, нет согласия по структуре органов власти, разделения полномочий, государственным языкам, символике и так далее. Эксперты сторон по-разному предлагают даже будущие названия страны и конституции…»

«Уже десять лет, как нет Наташи, – с грустью подумал Максим, выключая телевизор. – Ее смерть на совести тех политиков, кто делит людей по национальному признаку… Наташа, мне уже двадцать семь лет, а ты навсегда осталась семнадцатилетней… Милая моя девочка, я никогда не забуду тебя… мы с Марианной никогда не забудем тебя».

Он закрыл глаза, и его постепенно одолел сон. Мужчина спал тревожно, в какой-то момент ему приснилась Наташа, и они даже разговаривают о чем-то между собой. Проснувшись, он силился вспомнить, при какой же обстановке произошла его встреча со своей первой любовью, и о чем они говорили, но все его попытки воссоздать картину сна оказались тщетными.

«Но говорили с Наташей о чем-то хорошем, – успокоил он себя. – Иначе бы проснулся раньше времени».

Максим бросил взгляд на настенные часы – стрелки часов показывали шесть вечера. Он чувствовал себя разбитым и, чтобы прибодриться, долго стоял под холодным душем. Доев остатки борща, решил поехать к родителям Марианны, чтобы забрать семью.

Было довольно холодно, но иномарка завелась бодро и, урча мотором, согревала свое железное нутро. Максим, в ожидании прогрева двигателя, вышел из машины и, взяв в рот сигарету, позвонил Марианне. Та, услышав голос мужа, радостно вопрошала:

– Максим, проснулся?! Голова не болит? Как ты в таком состоянии ночью доехал до дома?!

– Даже сам не знаю, – засмеялся он. – Всё, надо перестать садиться за руль в непотребном виде, а то в последнее время гаишники лютуют.

– Я тебе давно об этом говорила, а ты никак не послушаешь меня, – наставительно отчитала его жена. – Если что-то отмечаете – вызывай такси.

– Всё, всё, Марианна, больше не буду, – пообещал он и поинтересовался: – Как себя чувствует мой шеф Владимир Петрович?

– Папа тоже страдал после вчерашнего, – вздохнула она. – После обеда пошел к другу в баню.

– А помнишь баню Серого? – спросил муж. – Вот там я и влюбился в тебя.

– Такое разве забывается? – вопросом на вопрос ответила Марианна и поторопила мужа: – Давай приезжай побыстрее, мы с мамой приготовили тебе пирожки. И дети тебя ждут – хотят домой.

– Пирожки – это хорошо! – воскликнул он. – Лечу, мои любимые!

Тещу свою, Елену Владимировну Красовскую, Максим называл «мамой», что весьма нравилось женщине, которая не могла нарадоваться на своего зятя, нашедшего себя в этой суровой реальности и бережно опекающего ее дочь с внуками. Она часто вспоминала свою жизнь в Молдавии, постоянно интересовалась событиями, происходящими на ее бывшей родине, и неизменно заканчивала ностальгические воспоминания словами:

– Молдавия Молдавией, но север я полюбила настолько сильно, что считаю его своей настоящей родиной! Спасибо Виолетте Максимовне, царство ей небесное, за то, что она позвала нас сюда и приютила, когда Володя остался там воевать…

Пирожки были отменные. Вдоволь наевшись, Максим поблагодарил хозяйку:

– Спасибо, мама, за столь прекрасный ужин! Таких вкусных пирожков я не пробовал вечность!

– Поблагодари свою жену, – улыбнулась женщина. – Она с утра хлопочет, а я так, на подхвате.

Причмокнув супругу в щечку, глава семейства приказал:

– Петенька, Пашка, оденьтесь – поехали домой!

Дети стали радостно и шумно одеваться; мама начала помогать младшему натянуть комбинезон. Максим вышел на улицу и, в ожидании семьи, решил выкурить сигарету.

Вскоре дети выбежали из подъезда, следом за ними вышла мама, и семья отправилась домой.

По пути следования Марианна сообщила:

– Звонила Ника, хочет встретиться с тобой.

– А что случилось? – спросил он. – Проблемы у мужа?

– Да нет, не у мужа – у него как раз никаких проблем, дела идут очень хорошо, – сообщила она, глядя в окно на вечерний город. – Пропала двоюродная сестра, и она хотела с тобой посоветоваться.

– А че со мной советоваться-то? – пожал плечами муж. – Пусть обращается в милицию, а я уже давно не отношусь к правоохранителям.

– Да обращались, но пользы мало, – безнадежно махнула рукой Марианна. – Она хочет, чтобы ты вышел на Машкова для содействия и контроля.

– Что-то не хочется беспокоить человека по пустякам, – с сожалением произнес глава семейства. – У него других дел полно.

– Максим, ты что – пропажа человека для тебя пустяки?! – сердито спросила жена. – Ее уже нет дома более недели.

– Нет, я так не думаю, – виновато проговорил Максим. – Просто подумал, что она где-то могла загулять.

– Но не неделю же! – возмущенно отреагировала Марианна. – Согласна – девушка не паинька, но, чтобы так долго не приходить домой…

– Но бывали же случаи, – попытался оправдаться глава семейства. – Помнишь, как Васек пропадал неделю…

– Васек твой мужик и не дурак выпить – может сутками болтаться у дружков! – резко оборвала она мужа. – А тут молодая девушка, которая должна приходить домой, чтобы ухаживать за собой, приводить себя в порядок и на следующий день выглядеть подобающим образом.

– Хорошо, Марианна, пригласи Нику к нам домой, – в конце концов сдался муж. – За чашкой чая и обсудим.

– Прямо сейчас и позвоню…

Марианна достала из сумочки сотовый телефон и набрала номер Ники:

– Алло, Ника, это я. Ты сможешь прямо сейчас подойти к нам домой? Давай беги, мы уже подъезжаем.

Закончив разговор, она сообщила:

– Ника сейчас придет с Димой.

Муж Ники – Дмитрий Коротов, начав торговать музыкальными дисками и видеокассетами, а позже и сотовыми телефонами в закутке гастронома, при этом удивительным образом избежав серьезного инцидента с рэкетирами, развил свою коммерцию, превратившись в довольно успешного предпринимателя с собственным магазином и солидным оборотом. Ника, оставив педагогическую работу, стала у мужа заместителем директора по коммерческим вопросам. Супруги позволяли себе жить на широкую ногу: вожделенная мечта многих, например, круиз по Средиземному морю, для них являлась почти обыденностью. Как и говорил когда-то Павел о перспективе Дмитрия стать подкаблучником у красавицы жены, он таковым всё же, может быть, и не являлся, но Ника взяла бразды правления семьей в свои руки. Муж без ума любил свою половину, по этой причине сильно зависел от неё, подчинялся всем ее прихотям, что, впрочем, не так уж и расстраивало счастливого мужчину. В сентябре девяносто шестого Марианна и Максим были на их свадьбе. Друзья первое время часто собирались вместе, где присутствовали и Лена с Павлом, но в последние годы их встречи становились все реже.

– Что за девушка пропала? – спросил Максим. – Я ее знаю, или когда-то видел?

– Я же говорю, что она двоюродная сестра Ники, – ответила жена. – Она дочь сестры ее мамы. Они жили в Одессе, а затем переехали в Москву. Ее зовут Анжела, она что-то совершила там в столице, и родители отправили ее сюда.

– Скрывается? – спросил он. – От кого?

– Я подробности не знаю, – помотала головой Марианна. – Но, по-моему, от бандитов.

– Фьють, что же она такого сделала, что ее ищут бандиты?! – удивленно свистнул муж. – Неужели они смогли ее тут достать?

– Не знаю, Максим, не знаю, – пожала жена плечами. – Сейчас поговорим с Никой и всё разузнаем.

– У кого здесь жила? – поинтересовался он, заворачивая во двор своего дома.

– У мамы Ники, – ответила Марианна, потеребив за плечо уснувшего младшего сына. – Она так и живет в своей старой квартире возле нашей школы.

2

Когда родители только раздели детей, и Марианна включила чайник, в дверь постучались. Это были супруги Коротовы, которые, очевидно, ждали звонка и были наготове, поэтому так быстро появились в дверях Волошиных. Хозяин отметил про себя, что Ника, как всегда, выглядит безупречно в короткой норковой шубе и в берете из того же меха. Когда супруги Коротовы оказались в прихожей квартиры, Максим причмокнул свою бывшую одноклассницу в щечку, почувствовав запах дорогого парфюма.

«Никак, Шанель, или что-то в этом роде, – непроизвольно подумал он. – Ника для мужа – драгоценный камень».

Дмитрий, вытирая платком заиндевевшие стекла очков, заметил:

– Зима берет свои права! А ведь настоящие морозы еще не наступили!

Ника протянула хозяевам пакет:

– Вот вам небольшой презент. И деткам гостинцы.

Марианна выложила на столе содержимое пакета: шампанское, следом за ним – бутылку французского коньяка, а затем фрукты, шоколад и жевательные конфеты.

– Ого, с Димой малость побалуемся коньячком! – радостно потер руки Максим. – А девчонкам – шампанское!

– Я на это и рассчитывал, – довольно засмеялся Дмитрий, – поэтому и не сел за руль!

Марианна быстро накрыла на стол, и Максим, на правах хозяина, подняв рюмку за гостей, сразу перешел к делу:

– Ника, расскажи подробно, что случилось с той девушкой? Если мне не изменяет память, ее зовут Анжелой?

– Ты ее знаешь?! – удивленно вскинула голову девушка. – Откуда?!

Максим многозначительно улыбнулся, готовый разыграть одноклассницу, но Марианна опередила его:

– Да это я сказала ему об Анжеле. Ввела в курс дела.

– А, ясно, а то удивилась, откуда ты можешь ее знать, если только не встречались в ресторанах, – понимающе кивнула Ника.

– Любительница погулять и выпить? – спросил Максим.

– Не то слово, – поморщилась гостья. – Девка кабацкая.

Хозяин, налив в рюмки коньяка, предложил гостю:

– Давай, Дима, еще по одной, а то чувствую, что рассказ будет долгим.

Мужчины опустошили свои рюмки; Ника, тяжело вздохнув, отпила из бокала шампанское и стала рассказывать:

– Родители Анжелы жили в Одессе. Ее мама – Розалия Тимофеевна Кравченко, является родной сестрой моей мамы. Отец в молодости был моряком, а теперь потихоньку занимается коммерцией. Анжеле сейчас двадцать шесть лет, в семье она единственная. Она очень красивая девушка, в девяносто втором году, когда ей едва исполнилось шестнадцать лет, она участвовала в первом конкурсе красоты, который проводили в Одессе. Место не заняла, но само участие в таком мероприятии говорит о том, что девочка была хорошенькой. После этого случая ее словно подменили: постоянные кабаки, ухажеры, пьянки… Короче, пошла по рукам. Со временем дело только усугубилось – она пристрастилась к наркотикам и, чтобы спасти единственную дочь, родители в девяносто седьмом решили переехать в Москву. Конечно, причина смены места жительства была не только в ней – семья давно уже хотела перебраться в Россию, но поведение дочери только подстегнуло их к срочному переезду. В Москве глава семейства стал заниматься строительством, а мама – преподавать в институте. Анжела прошла курс лечения от наркомании у самого Назаралиева, и вроде бы ей это помогло. Она устроилась секретаршей в одном из офисов «Газпрома». Но со временем старые привычки вернулись к ней: она стала пропадать в ресторанах, работу бросила и, как я поняла со слов ее матери, заделалась валютной проституткой, благо внешность позволяла заниматься этим постыдным промыслом. В начале этого года у неё возникли серьезные проблемы – у одного из ее клиентов пропала крупная сумма денег в валюте, и подозрение пало на неё. Клиент оказался преступным авторитетом, «вором в законе»; его бойцы схватили Анжелу, избили и поставили условие – если в течение трех дней деньги не будут возвращены хозяину, то убьют. Узнав об этом, родители отправили дочку к моей маме, чтобы на какое-то время спрятаться от этих бандитов. Здесь Анжела не извлекла уроки из своих ошибок и продолжала вести распутный образ жизни: ходить по ресторанам, знакомиться с разными мужчинами. Моя мама уже измучилась с ней и неделю назад позвонила сестре, потребовав забрать дочку обратно в Москву. Тетя Роза пообещала, что в течение месяца заберет ее обратно, но Анжела с того времени не появляется дома.

– Как я понял, в милицию вы уже обращались? – спросил Максим.

– Да, на третий день, как она не явилась домой, мама подала заявление.

– Может быть, где-то загуляла?

– Может быть… Хотя вряд ли – здесь не Москва, она бы за это время где-то обязательно засветилась бы.

– Значит, в столице проституировала, – задумчиво произнес хозяин и спросил: – А здесь?

– Какая здесь может быть проституция? – пожала плечами Ника. – Наверное, угощения за столом достаточно, чтобы переспать с девушкой.

– С кем она ходила по ресторанам? И вообще, кто ее впервые повел в кабак? – спросил Максим, жестом показав Дмитрию, чтобы тот наполнил рюмки.

– К своему стыду – это была я, – виновато вздохнула девушка и рассказала: – Она приехала в феврале. Я видела ее только в детстве, а тут она выросла в такую красотку. Я тогда не знала всю ее подноготную, поэтому легко согласилась, когда она на День святого Валентина предложила сходить в ресторан. В тот день Дима был занят, поэтому мы вдвоем с ней пошли в «Гелену» (ресторан). Там Анжела, немного выпив, стала заигрывать с гостями, липнуть к мужчинам, и все посетители подумали, что мы девушки легкого поведения. От ухажеров отбоя не было, за нами выстроилась целая очередь, чтобы пригласить на танец. В конце концов Анжелу увели за другой стол, а мне с трудом удалось вырваться из ресторана. Дома я всё рассказала Диме и зареклась никогда не ходить с этой Анжелой по таким местам.

– Да, да, так и было, – подтвердил Дмитрий. – Еще у Ники на руке был синяк.

– Это меня пытались удержать в ресторане, – объяснила девушка. – Кое- как вырвала руку у одного бугая.

– И что дальше? – спросил Максим. – Когда она вернулась домой?

– Я утром позвонила маме, и она сказала, что Анжела только что вернулась домой и легла спать, – сказала Ника и возмущенно добавила: – С этого дня она постоянно стала ходить по кабакам!

– Не вини себя, – успокоила ее Марианна. – Судя по твоему рассказу, у этой девушки всё было настолько запущено, что одно посещение ресторана с тобой никоим образом не повлияло на ее поведение.

– И я о том же, – согласился Дмитрий. – А то Ника не может себя простить, что опрометчиво окунула Анжелу в ресторанный мир города.

– Да ее и окунать-то не надо было, – едко проронила хозяйка. – Она была уже по уши в этом ресторанном мире. Кабацкая она девка – вот и всё!

– И с кем же она стала ходить? – спросил хозяин. – Появились постоянные подруги?

– Этого я не знаю, – помотала головой Ника. – Я с ней больше не общалась, очевидно, какие-то знакомые у неё появились.

– А мама твоя что говорит? Приводила кого-нибудь домой?

– Еще бы приводила кого-то к маме домой! – сердито воскликнула девушка. – Нет, она приходила всегда одна. За день проспится, вечером прихорашивается и уходит до следующего утра. Если бы папа был жив, он быстро бы поставил ее на место.

Отец Ники два года назад умер от болезни сердца; мама девушки, и так настрадавшись от невосполнимой утраты, столкнулась с новыми трудностями в лице разгульной племянницы.

– Ника, как ты думаешь – московские бандиты могли приехать за ней? – спросил Максим. – И вообще, что ты думаешь относительно ее пропажи?

– Не велика птичка, чтобы за ней приехали в такую даль, – помотала головой девушка. – С кем-то гуляла, где и могли ее убить или что-то сделать.

– По моргу и больницам искали? – поинтересовался хозяин.

– Искали, – ответил за Нику Дмитрий. – Лично объездил все эти учреждения, но нигде ее нет.

– Что говорят в милиции?

– Ходила мама, но сначала заявление не хотели брать, мол, девушка гулящая – сама придет, – возмущенно произнесла Ника. – Только когда подключился наш родственник из проку-

ратуры, милиция соизволила зарегистрировать данный факт. Но, думаю, там по делу и конь не валялся.

– Да-а, тяжелый случай, – протянул Максим. – Ника, ты хочешь, чтобы я вышел на Машкова?

– Я даже не знаю, – потерянно пожала плечами девушка. – К кому еще можно обратиться, чтобы оказали содействие, а то мамочка вся извелась? Да и тетя Роза постоянно донимает ее звонками…

– Хорошо, Ника, я постараюсь встретиться с Машковым, – пообещал хозяин. – Только работает ли он сейчас? Два года, как не встречаемся, а он уже тогда говорил, что устал от оперативной работы.

– Лишь бы работал, – с надеждой вздохнула девушка и поинтересовалась: – Сейчас не сможешь ему позвонить?

– Такие вопросы желательно обсуждать во время рабочего дня, – поморщившись, помотал головой Максим. – Вдруг он сейчас отдыхает, и ему недосуг со мной разговаривать – в итоге получим отрицательный результат. Завтра позвоню ему прямо в кабинет.

– Хорошо, Максим, согласна с тобой, – кивнула девушка и, бросив взгляд в сторону подруги, спросила: – Марианна сказала, что мы ей предложили?

– Еще не успела, – ответила за мужа хозяйка. – Ника, ты лучше сама всё скажи.

Максим недоуменно посмотрел то на жену, то на гостью:

– Вы о чем?

– Мы хотим, чтобы Марианна работала у нас, – ответил за всех Дмитрий.

– У вас? – удивленно изогнул брови хозяин. – И кем же?

– Продавцом-консультантом, – ответила Ника. – Зарплата будет в три раза больше, чем у медсестры.

Максим непонимающе развел руками и спросил жену:

– Марианна, хочешь уйти с работы? Ты же хотела поступить в медицинский институт…

– Максим, я решила оставить медицину, – ответила та. – Пока поступлю в институт, пока окончу его, потом ординатура – так и состарюсь, а надо жить сейчас. Да и ребятишек успеть бы поднять на ноги.

– И чем же ты будешь заниматься? – спросил он жену.

– Марианна соображает в аудио-видеотехнике, так что будет консультантом и экспертом, – ответил за неё Дмитрий. – Мы ее за счет фирмы отправим на курсы программирования, к тому же она должна хорошо разбираться и в «компьютерном железе». Всё это нам очень нужно для успешной торговли.

– Да, да, она и сейчас в компьютерах неплохо шарит, а после курсов станет ценным специалистом, – поддакивала мужу Ника. – Максим, соглашайтесь, ведь медицина сейчас финансируется по остаточному принципу, там никакой перспективы нет.

Максим, испытующе глядя на жену, спросил:

– Марианна, ты окончательно решилась?

– Да, Максим, решилась, – твердо произнесла она. – Уже на работе намекнула всем.

– А мужу не намекнула, – засмеялся Максим, пригрозив своей половине пальцем. – За спиной назревал заговор, а я ни сном ни духом!

– Ты у меня последняя инстанция, – ответила жена, погладив мужа по голове. – Знаю, что ты меня поймешь и поддержишь.

– В таком случае и я не против, – сказал муж, положив свою руку на руку супруги. – Давай, милая, дерзай на новой ниве!

– Вот за это надо выпить! – воскликнул Дмитрий, наливая коньяк по рюмкам. – Максим, наполни бокалы нашим прекрасным дамам!

Застолье закончилось ближе к полуночи. Прежде чем проводить гостей, Максим еще раз заверил их:

– Завтра же попробую встретиться с Машковым, если он, конечно, еще работает. Вечером созвонимся.

3

На следующий день, в понедельник, Максим отвез Марианну на работу, а детей в детсад, а затем на работе выжидал время, чтобы позвонить Машкову.

«Понедельник – трудный день: с утра планерки, совещания, доклады начальству, – справедливо решил он. – Позвоню своему бывшему куратору после одиннадцати».

До обеда позвонить Машкову так и не удалось, поскольку директор поручил ему разобраться с клиентом, который требовал возместить ущерб за испорченный товар, в противном случае грозился судом. С трудом уладив проблемы с грузополучателем, Максим отобедал в столовой и, вернувшись в офис, набрал номер телефона Машкова. Услышав на том конце провода бодрый голос: «Парфенов у аппарата!», – Максим облегченно вздохнул и спросил:

– Как мне услышать Федора Александровича?

– Кто его спрашивает? – поинтересовался Парфенов.

– Моя фамилия Волошин, вы меня, наверное, помните.

– Максим?! – удивленно воскликнул оперативник. – Как тебя не помнить-то, ведь из-за тебя у нас прибавились лишние седые волосы!

– Да, это Максим, – засмеялся бывший ШНС. – Гаврил Петрович, где сейчас мой куратор?

– Ты что, не знаешь? – еще более удивился тот. – Федор Александрович повышен в должности, теперь он заместитель начальника Управления уголовного розыска.

– И кто теперь вместо него? – изумленно спросил Максим.

– Я вместо него, – хохотнул Парфенов. – Собирался уйти на пенсию, но Федор настоял, чтобы я остался хотя бы еще года на два – говорит, что желает вместе со мной уйти на заслуженный отдых. Врет он – ни на какую пенсию не собирается уходить, ведь ему всего сороковник стукнул, а хочет удержать меня на работе.

– Не подскажете номер рабочего телефона?

– Звони на сотовый. Дать номер?

– У меня он есть, только хотелось бы позвонить ему в кабинет.

– Тогда записывай. У него как раз совещание должно закончиться.

– Вот поэтому и звоню в это время, рассчитывая застать его свободным.

Положив трубку, Максим глубоко вздохнул и набрал номер телефона Машкова. Услышав голос своего куратора, он решил немного разыграть его, назвав свой псевдоним, данный ему оперативником во время службы в качестве ШНС:

– Вас беспокоит Фадеев. У меня есть информация относительно одного дела, которая вас наверняка заинтересует.

– Какой Фадеев?.. – неуверенно спросил оперативник и, немного промолчав, воскликнул: – Максим, какими судьбами?! Давно я тебя не видел и не слышал!

– Почти два года прошло, как мы в последний раз встречались, – засмеялся бывший подопечный оперативника. – Это было в детском развлекательном центре «Крокодил».

– Помню, помню, я привел туда свою доченьку, а ты был с сыновьями. Как растут дети?

– Отлично, Федор Александрович! А у вас как?

– Тоже хорошо. Пете уже четырнадцать лет, мечтает пойти по моим стопам и стать милиционером, а Сонечка ходит в детсад, ей уже пять лет.

– Уже пять лет прошло после тех событий, – с ностальгией произнес Максим. – Как раз тогда и родилась у вас доченька, а у меня сыночек Паша.

– Не успеем оглянуться – уже станем бабушками и дедушками, –засмеялся оперативник и поинтересовался: – По какому поводу звоним? Есть какие-то проблемы?

– Есть небольшие проблемы, вернее, не такие они уж и маленькие – пропал человек. Хотел попросить у вас содействия.

– Родственник? – спросил Машков.

– Почти что – да. Вы помните Перминову Нику, одноклассницу, которая проходила по моему делу?

– Помню, конечно – красивая такая девушка. Она пропала?

– Тьфу, тьфу, тьфу, – не она. Пропала ее двоюродная сестра.

– Каким образом?

– Пошла в ресторан, а дальше следы ее теряются.

– Не загуляла?

– Скорее всего – нет, хотя она была девушкой гулящей. Ее нет дома уже более недели.

– Заявление в милицию подавали?

– Да, мама Ники подала.

– Ты хочешь, чтобы я всё разузнал?

– Федор Александрович, если вам не составит труда, узнайте, пожалуйста, как движется дело. Заявление подали в городской отдел милиции.

– Хорошо, Максим, я истребую дело. Назови имя пропавшей.

– Кравченко Анжела Олеговна, тысяча девятьсот семьдесят шестого года рождения, уроженка Одессы.

Записав данные пропавшей, Машков спросил:

– У тебя номер мобильного тот же?

– Да, тот же.

– Жди. Вечером созвонимся и, возможно, встретимся. Ты дал о себе знать как нельзя кстати: разговаривая с тобой, у меня вдруг возникла заманчивая идейка относительно одного дельца.

Положив трубку, Максим с волнением в груди подумал:

«Про какую же идею говорит мой бывший куратор? Хочет привлечь к какой-нибудь операции? Что ж, я всегда готов, а то соскучился и захирел на этой гражданке!»

После работы Максим с нетерпением ждал звонка Машкова. Дома, развалившись на диване, он смотрел телевизор, и в это время позвонил оперативник. С учащенным сердцебиением подняв трубку, бывший разведчик взволнованно выдохнул:

– Федор Александрович, я вас слушаю.

– Максим, ты сможешь подойти ко мне на работу? – спросил Машков. – Я в кабинете.

– Бегу! – облегченно выдохнул Максим. – Постовой меня пропустит?

– Пропустит. Я его предупрежу.

Максим волновался не столько за пропавшую девушку, сколько за тайный намек оперативника на какое-то дело, в котором, скорее всего, ему отведена определенная роль.

Авантюризм – ближайший родственник безрассудства. Максима тянуло к опасным играм. Бывший разведчик, щекоча нервы, любил ходить по краю лезвия и подвергать себя риску, при этом удивительным образом совмещал в себе бесшабашность с холодным разумом, что было уникальной способностью, данной избранным. Он тяготился размеренной жизнью и спокойной работой юриста у тестя в офисе, пребывая там как у Христа за пазухой. Обычно такие люди, как Максим, бросаются на амбразуру, поднимают солдат в атаку или сидят в тюрьмах за друга…

«Что ж, будем оправдывать кличку Бешеный Макс, если Машков предложит поучаствовать в какой-нибудь операции», – подумал он, направляясь на кухню, где жена была занята приготовлением позднего ужина.

– Марианна, мне позвонил Машков и вызвал к себе, – сообщил он. – Очевидно, наклевывается что-то интересное.

– Ой, она нашлась?! – воскликнула жена и, не веря ушам, переспросила: – Анжелу нашли?!

– Не знаю, по телефону он не стал об этом говорить.

– Время-то позднее, – заметила Марианна, бросив взгляд на настенные часы. – Он до сих пор работает?

– Для него это не поздно, – ответил муж и стал одеваться. – На обратном пути поставлю машину в гараж, а то мороз немного давит.

– Давно пора, – согласно кивнула жена и спросила: – Нику предупредить, что ты пошел к Машкову?

– Да, предупреди. Пусть не спит и ждет моего звонка.

Постовой милиционер, узнав, что перед ним стоит Волошин, указал рукой наверх:

– Второй этаж, двадцать второй кабинет. Он вас ждет.

Увидев своего бывшего подопечного, Машков вскочил на ноги и, подойдя с распростертыми руками, крепко обнял его.

– Здравствуй, Максим! Давно не встречались, ты меня еще не застал в новой ипостаси!

– Федор Александрович, поздравляю вас с высоким назначением! – поприветствовал милиционера поздний гость. – Я ищу вас по старому месту, а там уже хозяйничает Парфенов.

– Да, я вместо себя оставил там Гаврила, – с улыбкой сообщил оперативник. – А сам – на повышение.

– Так и начальником управления скоро станете! – засмеялся Максим. – А что? Генеральские погоны вам к лицу!

– Тсс, не говори громко, – приложил палец к губам оперативник. – Услышит шеф – попаду в опалу.

– Всё, молчу, – понимающе кивнул Максим, также приложив палец к губам, и поинтересовался: – Дело принесли?

– Да дела-то как такового нет – всего несколько листов бумаги! – возмущенно произнес Машков. – Городские розыскники получили от меня нагоняй за то, что работают спустя рукава!

– Хотя бы есть надежда, что девушка жива? – спросил Максим. – Что говорят городские сыщики на словах?

– Да опера толком и не работали по поиску этой девушки: заявление и объяснение ее тети, пару протоколов от соседей по месту жительства, осмотр квартиры – и всё. Неизвестно, где она была в день пропажи, с кем общалась, куда поехала или пошла после ресторана, если она всё-таки гуляла там. Я приказал обойти все злачные места города, показать фотографию пропавшей официантам и посетителям и, если найдется такое место, где ее опознают, то плясать оттуда. Дал три дня сроку, за это время мне должны доложить, что и как. А насчет того, жива она или нет – ничего не могу сказать. Бывало, находили людей после месяца загула, так что есть надежда, что она где-то зависла.

– Будем надеяться, – разочарованно вздохнул Максим. – Как найдете, то надо сразу же отправить ее в Москву от греха подальше – пусть там гуляет под оком своих родителей.

– Ну, это пусть решают родственники, а наше дело искать ее, – махнул рукой Машков и достал из тумбочки чашки. – Максим, у меня к тебе есть серьезное дело – за чашкой чая и обсудим.

4

Попивая из кружки горячий чай вприкуску с сахаром, Машков поинтересовался:

– Максим, не соскучился по оперативной работе?

– Еще как, Федор Александрович! – воскликнул бывший разведчик и, вспоминая былые годы, с юмором добавил: – Я ждал этого вопроса и готов немедленно приступить к выполнению ответственного задания!

– Неисправимый авантюрист! – расхохотался милиционер. – В свое время получил по шапке, и надо бы ему успокоиться! Ан нет, его тянет в самое пекло!

– И что за это «пекло»? – поинтересовался Максим. – В общих чертах?

Машков, оставив кружку, встал и прошелся по кабинету, а затем, остановившись напротив Максима, поднял палец вверх:

– Хочу создать резидентуру. А что нужно для этого? Правильно – резидент.

– Судьба резидента, – улыбнулся гость. – Думал, что резиденты призваны бороться только со шпионами или быть им самими.

– С твоей стороны лишь бы не допустить ошибку резидента, – засмеялся оперативник. – В этот раз, надеюсь, не будешь заниматься самодеятельностью и не подведешь всех нас, в том числе и себя, под монастырь.

– Будучи ШНС, я отомстил за Наташу, – грустно изрек претендент в резиденты и заверил: – Теперь у меня нет чувства мести, буду действовать с холодной головой и горячим сердцем. Только скажите мне, в чем будет заключаться моя работа?

– А вот это мы с тобой сейчас обсудим, – оживленно кивнул Машков и, взяв кружку в руку, сел за стол. – Разговор небыстрый, устраивайся поудобнее.

Допив чай, хозяин кабинета открыл сейф и, достав оттуда увесистую папку, положил на стол, хлопнув по ней ладонью:

– Вон твое досье. Я чувствовал, что оно мне когда-нибудь понадобится, поэтому не сдал в архив, и все эти годы хранил у себя в сейфе.

– Ого, взглянуть бы на него одним глазом, – мечтательно произнес Максим, – пережить снова всё, что было!

– Ознакомишься, но потом, – пообещал Машков. – А теперь слушай меня внимательно, что я хочу от тебя.

– Я очень внимательно слушаю вас, – с готовностью ответил бывший разведчик. – Надеюсь… нет, уверен, что ваше предложение устроит меня.

Загадочно улыбнувшись, Машков стал рассказывать:

– Как ты знаешь, в уголовном розыске первостепенной задачей является агентурная работа. Источники оперативной информации – это наши глаза и уши. Без их помощи не раскроешь ни одно мало-мальски сложное преступление. Да что я тебе объясняю – ты же сам в Хабаровске сидел в камере с махровым бандитом, в результате чего ликвидировали целую сеть киллеров преступного сообщества. Кстати, Джека в прошлом году посадили, но он умер в камере при странных обстоятельствах…

– Фьють, уже убили! – невольно воскликнул кандидат в резиденты. – В камере его боец звал меня во Владик – там бы меня точно похоронили!

– Это без вариантов – шесть лет ты бы не смог прожить во здравии, – утвердительно кивнул оперативник и продолжил: – У меня на связи состоит двенадцать агентов, не считая доверенных лиц, и со всеми надо регулярно встречаться. Негласных источников надо всегда держать в тонусе: встречаться с ними, хвалить и поощрять, если они принесут хорошую информацию, приструнить, если запьют и перестанут работать, посадить – в случае двурушничества. Раньше со всем этим я справлялся, поскольку кроме оперативной работы ничем другим не занимался. А сейчас я на руководящей должности, кроме оперативной работы приходится заниматься и административно-хозяйственной деятельностью, поэтому совершенно нет вре-

мени своевременно встречаться со своими источниками оперативной информации и, как я говорил выше, если утратить с ними контакт, пойдет разброд и шатание. Поэтому предлагаю стать резидентом и часть моей нагрузки взять на себя, таким образом вместе со мной создать, так сказать, резидентуру. Всё это не бесплатно, ты будешь на ежемесячном денежном содержании. Деньги небольшие, но будут хорошим подспорьем к твоей основной зарплате по месту постоянной работы. Ну что, Максим, согласен на такую работу?

– Я-то согласен, но плохо представляю эту работу, – пожал плечами кандидат. – В школе милиции мы про резидентов не проходили.

– Постепенно научишься, – заверил его Машков. – Потихоньку я познакомлю тебя со всеми своими агентами, и ты станешь с ними работать, а также сможешь осуществить вербовку других негласных сотрудников. В принципе, работа не пыльная, но требует строжайшей конспирации – в случае прокола ты подвергнешь смертельному риску наших добровольных помощников, да и себя тоже.

– Один вопрос: я как бы ранее судимый – это вяжется с моей новой работой? – спросил Максим.

– Хороший вопрос, и то, что задал его мне, говорит о том, что ты серьезно подходишь к делу, – улыбнулся оперативник и, подняв папку, потряс перед лицом кандидата: – Тут нигде не отражено, что ты был судим. На всякий случай я исключил тебя из ШНС по состоянию здоровья, такое постановление в деле имеется. А о твоей судимости в информационном центре сведения будут удалены. Короче, ты начнешь жизнь с чистого листа. Обычно резидентов мы подбираем из пенсионеров нашего ведомства, допущенных к секретной работе, а в твоем случае будет исключение из правил – я доложу руководству, что ты раньше был секретным сотрудником, ушел с работы из-за ухудшения состояния здоровья. Добавлю еще, что ты пошел на поправку, по своим деловым и моральным качествам способен продолжить оперативную работу в другом качестве…

В конце рассказа Машков громко расхохотался и объявил:

– Короче, ты Видок местного розлива, и псевдоним у тебя будет Видок!

Максим прекрасно знал, о ком идет речь. В давние времена во Франции один субъект по имени Видок, будучи ранее неоднократно судимым, стал осведомителем, а затем возглавил сыскную полицию Республики, при этом заимев огромный успех в борьбе с преступностью. Марианна одной из первых в городе достала DVD-диск с художественным фильмом про этого уникума, и супруги с удовольствием посмотрели его, не догадываясь, что Максиму в скором времени уготована похожая роль.

– Понял, – кивнул будущий резидент. – Когда начнем знакомиться с агентурным аппаратом?

– Ты решил взять быка за рога? – засмеялся Машков. – Погоди, мне надо согласовать все вопросы с начальником уголовного розыска, подчистить твое досье, так что пройдет минимум месяц. А пока суд да дело, я познакомлю тебя с парой-тройкой своих агентов – выберу самых контактных и добросовестных.

– А как будем с вами встречаться? – спросил Максим. – Так же, как и при работе с ШНС?

– Не так строго, но конспирация должна быть соблюдена, – объяснил оперативник. – Будем созваниваться по сотовому телефону и встречаться, где получится: в машине, в баре, в подворотне, на пустыре, в магазине… Если получишь срочную информацию, найди меня в любое время дня и ночи, не стесняйся звонить ко мне домой и поднимать с постели. В принципе – ничего нового, всё, как и было раньше.

– Всё понял, Федор Александрович, задача ясна, – сказал кандидат и заверил: – Буду стараться оправдать ваше доверие.

– Верю, что оправдаешь, почему и обратился к тебе, – улыбнулся оперативник и добавил: – И, наконец, предвосхищая твой вопрос о том, почему выбор пал на тебя, а не на какого-

нибудь пенсионера МВД, скажу следующее: сейчас пенсионеры пошли молодые, сразу находят себе работу в гражданской жизни и не особо желают возвращаться к милицейской работе. Я еще застал те времена, когда простыми операми служили сорокапятилетние мужики – это были настоящие милиционеры, они отдавали всего себя работе и, когда их провожали на пенсию, уже не было сил работать на гражданке. Вот таких «стариков», которые сидят на печи и выжидают, обратятся ли к ним их молодые коллеги, сейчас практически не осталось, поэтому приходится изворачиваться.

– Это-то понятно, порой встретишь кого-нибудь из бывших правоохранителей за тридцать лет, а он уже пенсионер МВД, – понимающе кивнул Максим и поинтересовался: – Федор Александрович, как мне узнать относительно пропавшей девушки? Позвонить?

– А насчет пропавшей девушки я позвоню тебе сам в течение трех дней, когда мне городские сыщики доложат о результатах ее поиска, – пообещал руководитель. – Будем надеяться, что она жива и невредима, хотя...

– Я тоже думаю, что ее нет в живых, – поневоле перебил Максим на полуслове хозяина кабинета. – Не может она более недели гулять незамеченной никем.

– Резонно, – согласился Машков и подал руку: – До свидания, Максим, и до скорой встречи!

Когда Максим вернулся домой, была уже полночь. Марианна ждала его на кухне, коротая время за чтением книги, и нетерпеливо поинтересовалась:

– Ну что, Максим, что-нибудь выяснилось? А то Ника недавно звонила, тоже беспокоится и не спит, ждет от тебя вестей.

– Пока ничего еще не известно, – ответил ей муж и попросил: – Ты позвони Нике и сообщи, что Анжелу ищут, в течение трех дней станет более-менее ясно об обстоятельствах ее исчезновения. Пусть ложится спать и надеется на лучшее.

– Ладно, я поговорю с Никой, а ты садись за стол – ужин давно уже остыл, – распорядилась жена, покидая кухню. – Потом расскажешь более подробно, что еще говорит Машков.

Вернувшись на кухню минут через пять, Марианна сообщила:

– Ника не верит, что Анжела еще жива. Думает, что попала в какую-нибудь дурную компанию, где ее и убили.

– Правильно думает, – ответил муж. – Мы с Машковым тоже так решили.

– Бедная Анжела, – вздохнула жена и спросила: – Однако вы долго сидели с Машковым – о чем еще говорили?

– Предлагал работу, – ответил Максим, с аппетитом надкусывая котлету, наколотую на вилку. – Как в старые времена.

– У тебя же есть работа, – удивленно расширила глаза жена. – Куда еще собрался?

– Это будет как бы подработка к основной работе, – улыбнулся муж. – Резидентом предлагает стать.

– Ой, а это что такое?! – испуганно воскликнула она. – Опять секретная работа?!

– Да, снова предлагает секретную работу. Но, по сравнению с той, эта работа менее рискованная и трудоемкая. Можно сказать, буду заниматься между делом, для меня это будет своеобразное хобби.

– Всё равно как-то опасно, – нахмурила брови Марианна. – От греха подальше отказался бы ты от его предложения.

Максим притянул к себе жену, посадил на колени и, поцеловав в щечку, шепнул на ушко:

– Из-за секретной работы я нашел тебя, за что благодарю судьбу и Машкова. Любимая, всё будет хорошо, я сейчас не буду совершать опрометчивых поступков.

– И чем ты будешь заниматься? – спросила жена. – И вообще, что такое резидент?

– Буду содержать резидентуру Машкова в порядке, – сообщил муж. – Это значит, что буду работать с секретными сотрудниками милиции, получать от них информацию и передавать куратору. Вкратце в этом и будет заключаться моя работа. И, кстати, у меня псевдоним будет Видок – так решил Машков.

– Господи, почему он так тебя назвал?! – схватилась за голову она. – Нет, чтобы назвать каким-нибудь другим псевдонимом, а не именем этого сомнительного субъекта!

– Потому что я авантюрист и есть! – расхохотался муж, тиская жену. – Твой муж – авантюрист и искатель приключений!

Марианна, освободившись из объятий мужа, испытующе посмотрела на него:

– А ты хочешь этого? Или неудобно было отказывать Машкову?

– Хочу, Марианна! – с жаром произнес Максим. – Желаю немного пощекотать нервы, а то засиделся на спокойной работе. Да и помочь государству в борьбе с преступностью – это дорогого стоит. Так что не сомневайся – я осознанно решил пойти на этот шаг и каким-то наитием ждал встречи с Машковым, и такой случай представился благодаря Нике. Спасибо ей за это!

– Ладно, пошли спать, – тяжело вздохнула Марианна. – Опять эти беспокойные дни и ночи!

5

Машков позвонил вечером следующего дня и сообщил:

– Пропажа гражданки Кравченко приобретает серьезную окраску! Если не сильно занят, то подойди ко мне немедленно, я в кабинете!

– Подбегу сию минуту! – с учащенным сердцебиением воскликнул Максим. – Как с постовым?

– Я предупредил. Скажешь мою фамилию, он тебя и пропустит.

Максим, сообщив Марианне о тревожном звонке Машкова, предупредил ее, чтобы она поставила об этом в известность Нику и, быстро одевшись, вышел из квартиры. Идти в гараж за машиной не хотелось, поэтому он поймал такси. «Обратно вернусь пешком – проведу вечерний моцион» – подумал он, садясь в машину.

Машкова он застал нависшим над кипой документов на столе. Увидев позднего визитера, он шагнул к нему навстречу, крепко пожал руку и сказал:

– Ты разворошил осиное гнездо. Дело по поводу пропажи девушки, оказывается, не такое уж и простое, тут явно наблюдается серийность и системность совершаемых преступлений.

Когда ничего не понимающий Максим сел на стул, Машков закурил сигарету, предложив то же самое гостю, отчего тот отказался, и, расположившись за столом, стал рассказывать:

– Всё обстоит гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Городские сыщики доложили, что за восемь месяцев при аналогичных обстоятельствах после ресторана пропали три женщины, а Кравченко – четвертая. Вот предо мной лежат дела всех пропавших: первая женщина, фамилия ее Ерохина, гуляла в ресторане «Гелена» в феврале этого года и пропала без вести. Ее труп нашли только весной при таянии снега возле городской свалки. Причина смерти до конца не установлена, скорее всего, переохлаждение организма. Второй случай произошел в начале марта с некой Липницкой, двадцати семи лет от роду. Она гуляла в ресторане «Орбита», отделилась от своих подруг и пропала. Нашли ее быстро, даже раньше Ерохиной – она лежала присыпанная снегом у обочины дороги за городом. Причина смерти – переохлаждение организма, в крови наличествует высокое содержание этанола и производные клофелина. Смущает одно: у неё отсутствует нижнее белье, а рейтузы надеты наизнанку, что наталкивает на мысль, что перед наступлением смерти она с кем-то вступала в половую связь. Но сперма не обнаружена. Третья девушка, фамилия ее Ли, гуляла в ресторане «Норд» в конце сентября. Подруга

ушла с мужчиной, а она оставалась в ресторане. Больше ее никто не видел живой. А Кравченко пропала девятнадцатого октября. Это был субботний день. Где она проводила вечер, установить пока не удалось, но ее официанты опознали во всех вышеназванных ресторанах как постоянную посетительницу. Вот такая вот безрадостная картина вырисовывается, Максим. Что ты по этому поводу можешь сказать, будущий наш резидент?

– Действует какой-то маньяк? – предположил Максим с тревогой в голосе. – Он доводит женщин до бессознательного состояния с помощью клофелина со спиртным и, пользуясь их беспомощностью, насилует, а затем убивает?! Вот это номер!

– Погоди, погоди, про убийство говорить еще рано, – остудил его оперативник. – Ни по одному из этих инцидентов не возбуждено уголовное дело. Два первых факта прошли как несчастные случаи, поскольку трупы на первый взгляд некриминальные, а тела последних двух женщин еще не обнаружены, по ним заведены разыскные дела. Хорошо, что ты пришел ко мне с этой Анжелой и поднял суматоху. Городские сыщики, получив от меня взбучку, вернулись к делам пропавших женщин и пришли к выводу, что во всех четырех случаях может фигурировать один и тот же человек, склонный к серийным убийствам.

– И как его сейчас искать? – непонимающе развел руками Максим. – Ходить по кабакам и высматривать?

– И это надо делать, – соглашаясь, кивнул Машков. – Я распорядился, чтобы все четыре дела городские сыщики передали к нам, в центральный аппарат. Мы их объединим в одно производство, а после проведения всех оперативно-разыскных мероприятий, если у нас будет твердая убежденность, что действует серийный маньяк-убийца, то выйдем на прокуратуру, чтобы по ним возбудили уголовные дела как по убийствам.

– Да-а, интересные дела начинают разворачиваться, – с сожалением изрек Максим. – Жаль, что я в стороне от этих событий.

– Почему же в стороне? – хитро улыбнулся оперативник. – Резидент имеет самое прямое отношение к раскрытию преступлений, тем более таких тяжких. Так что не надейся отсидеться, а, засучив рукава, приступай к делу.

– И каким же образом? – недоуменно вскинул голову кандидат в резиденты. – Опрашивать людей? Так они сразу потребуют предъявить удостоверение, а у меня его нет. Что мне делать в этом случае?

– Со свидетелями будут разговаривать наши оперативники, а твоя задача будет заключаться в том, чтобы встречаться с негласным аппаратом и получать от них интересующую информацию, – объяснил Машков и, немного подумав, добавил: – Но резиденту иногда приходится разговаривать с людьми, поэтому я снабжу тебя удостоверением внештатного сотрудника милиции – помашешь красной корочкой с гербом перед носом человека, он и не сообразит, милиционер ты или нет.

– Вот это здорово! – обрадовался Максим. – С ксивой всё-таки спокойнее, тем более с гербом, ведь у дружинников она же без него, только красная обложка.

– А у меня остались корочки еще с советских времен, – засмеялся оперативник. – Вот и будешь советским милиционером.

– Советский милиционер – это знак качества, – довольно улыбнулся будущий резидент. – Моя милиция меня бережет!

– По этим четырем делам с пропажей женщин будет работать оперуполномоченный уголовного розыска Лавров, – сообщил Машков. – Позже я познакомлю тебя с ним.

– А это не тот Лавров, который учился в Хабаровской школе милиции? – спросил Максим. – Зовут его Олегом?

– Абсолютно верно! – удивленно воскликнул оперативник. – Точно, он же, получается, твой однокурсник!

– Да, учились на одном курсе. Он должен был выпуститься в девяносто седьмом.

– Да, уже пять лет работает у нас. Толковый парень, один из лучших оперативников убойного отдела.

– Отлично! – удовлетворенно выдохнул Максим. – Всё складывается как нельзя лучше!

Максим хотел попрощаться и уйти, но Машков остановил его:

– Ты же пешком? Нам по пути, поэтому составь мне компанию. По дороге зайдем к моей осведомительнице, я познакомлю тебя с ней. Она как раз позвонила и сообщила, что принесли золото, возможно, с кражи.

Уже следуя по вечернему городу, Машков рассказал:

– Она моя агентесса, зовут ее Непряхина Галина, ей сорок два года, псевдоним Багира, ранее дважды судимая: первый раз за убийство, а второй – за кражу. Она испокон веков занимается скупкой краденого. Когда-то попалась нам с поличным и, чтобы снова не загреметь в тюрьму, дала согласие на негласное сотрудничество. Женщина очень хваткая и умная, с ее помощью раскрыт ряд имущественных преступлений, в том числе шесть серийных квартирных краж, а также два убийства. Агентесса является одним из ценных источников оперативной информации, поэтому с ней я хотел познакомить тебя в первую очередь, а тут представился случай, что она сама вышла на меня. Способом экстренной связи с ней является звонок на сотовый телефон: договариваемся и встречаемся в условленном месте, но нередко это происходит в ее частном доме. Живет она с мужем-инвалидом и престарелой матерью, которые плохо соображают, кто приходит к ней, поэтому без опаски можно встречаться у неё дома, но предварительно созвонившись, чтобы не застать там посторонних. А посторонние там бывают, и нередко, ведь где-то надо сбыть вещи, добытые преступным путем. Конечно, она баба хитрая и сдает не всех подряд, нужных людей не засвечивает перед нами, но до двурушничества еще не опускалась, по крайней мере, такой информации у меня нет. Но с ней надо ухо держать востро – очень коварная и изворотливая женщина. Ну, а как иначе? Только такие и способны работать в качестве осведомителя уголовного розыска.

– А почему Багира? – спросил Максим. – Похожа на пантеру?

– Ты что, уже испугался? – засмеялся оперативник. – Да, да, что-то от хищной кошки у неё есть, поэтому я и дал ей такой псевдоним. А на зоне по первой ходке ей дали кличку Пряха.

Когда впереди показался старый покосившийся деревянный дом, Машков остановился и набрал номер телефона. Ему кто-то ответил, и оперативник поинтересовался:

– Галя, ты одна?

Услышав ответ, оперативник подмигнул Максиму, мол всё в порядке, и сказал в трубку:

– Сейчас мы к тебе заглянем.

Когда мужчины зашли в дом, то сразу оказались в большой комнате, выполняющей роль прихожей, кухни и зала. Их встретила женщина, которая выглядела гораздо старше своего возраста; Максим, если бы не знал, сколько ей лет, то принял бы ее за пятидесятилетнюю.

«Попробуй прожить такую бурную жизнь – и не так будешь выглядеть», – подумал он, рассматривая обитателей дома.

Хозяйка была среднего роста чернявая женщина с кудрявыми волосами, ниспадающими до плеч. За столом сидела старуха, которая, не обращая внимания на прибывших, ела хлеб, макая его в чай, а чуть поодаль в инвалидной коляске перед телевизором расположился мужчина. Увидев гостей, последний, очевидно, это был хозяин дома, указывая рукой в сторону двери, промычал что-то нечленораздельное, на что женщина крикнула зло и раздраженно:

– Смотри телевизор, не отвлекайся – это ко мне!

Непряхина бесшумной и плавной походкой подошла к зашедшим, изучающий взгляд скользнул по незнакомому ей молодому человеку, и вопросительно уставилась на Машкова.

«Багира и есть!» – подумал Максим, испытывая в душе почтительный трепет к женщине, которая, преодолев все превратности судьбы, содержит двух беспомощных родственников, не выгнав их на улицу, как это часто делают даже более обеспеченные люди.

Машков представил ей будущего резидента:

– Галя, познакомься: Максим Волошин, он будет приходить вместо меня. Человек абсолютно надежный и порядочный, так что верь ему так же, как и мне.

– А что случилось? – недовольно спросила она. – Почему без моего согласия сватаете меня с первым встречным?

– Галя, он не первый встречный и не случайный человек, – убедительно произнес оперативник. – Ты же знаешь, что я сейчас на руководящей должности, и не всегда хватает времени встречаться с тобой. Но я не рву полностью с тобой связи, мы будем изредка встречаться и обговаривать все возникающие вопросы.

– И на том спасибо! – едко высказалась она и, достав из кармана домашнего халата цепочку из желтого металла, протянула оперативнику. – Федор Александрович, проверьте, откуда эта вещичка. Если нигде не проходит, то верните мне ее, пожалуйста, ведь я отдала за неё свои кровные.

– Кто принес? – поинтересовался Машков.

– Есть тут один, – уклонилась она от ответа. – Если обнаружится терпила, то выдам имя того, кто принес, а пока пускай гуляет.

– Хорошо, Галя, проверим, – ответил Машков и указал пальцем на Максима: – Он и придет к тебе, чтобы вернуть цепочку.

– Пусть придет, – недоверчиво хмыкнула хозяйка. – Надеюсь, не надо ему объяснять, чтобы сто раз перепроверился, прежде чем зайти в хату?

– Я это ему объяснил и показал на личном примере, – улыбнулся оперативник и подал женщине руку. – Жди от нас вестей в течение двух-трех дней, за это время мы проверим происхождение цепочки. До свидания.

Выйдя на улицу, Машков рассказал:

– Тот, кто принес цепочку, Багире не нужен и, возможно, стоит как кость в горле, поэтому и решила его сдать. Нормальных своих клиентов она редко выдает, но, если чувствует, что дело пахнет жареным, то обязательно сообщает. Последнее убийство так и раскрыли – преступник принес ей немецкую швейную машинку с электроприводом. Хозяйку этой вещи убили в своей квартире.

– А как изымаете вещи, не подставляя ее? – спросил кандидат в резиденты. – Ведь преступники могут заподозрить ее в двурушничестве.

– В этом случае надо провести оперативную комбинацию, – стал объяснять Машков. – К примеру, если найдется обладатель этой цепочки, то вещь всё равно надо вернуть Багире, а потом задержать преступника и склонить к тому, чтобы он сам указал, кому сдал похищенное. Если же он не признается, то придется привлечь нашего добровольца под видом покупателя, которому Багира якобы продала эту цепочку, изъять у него, а тот укажет, у кого он ее купил. В свою очередь Багира честно скажет, у кого она приобрела украшение, клянясь, что не знала об его темном происхождении, и, возможно, ей придется выступить в суде в качестве свидетеля. Но до этого редко доходит – преступники обычно указывают, куда сбыли похищенную вещь. Всё не так просто, как я рассказал, в этой работе есть много подводных камней, которые надо изящно обходить, но тебе это не обязательно знать – пусть этим озадачиваются сыщики. Таким образом агентесса выводится из-под разработки и остается вне подозрений.

– Сложновастенько! – восхищенно воскликнул Максим. – У меня нити мысли теряются от этих хитросплетений!

– Иначе нельзя, от этого зависит жизнь нашего осведомителя, – назидательно произнес оперативник. – Поэтому к такой комбинации надо подходить творчески и со всей ответственностью.

– Но если Багира зачастит в суд, то преступники могут заподозрить ее в предательстве, – высказал опасение Максим. – Как тут быть?

– Верно мыслишь, – улыбнулся Машков. – Поэтому я и стараюсь, чтобы она нигде сильно не мелькала. Но это из области высшего пилотажа, ты об этом пока не думай.

Попрощавшись с оперативником, Максим на перекрестке свернул на свою улицу и вскоре был дома.

Была полночь, но Марианна не спала и встретила мужа вопросом:

– Как обстоят дела, Максим? Есть надежда найти Анжелу?

– Найти-то найдут, наверное, – понуро ответил тот. – Но живую – вряд ли.

– Ой, ее убили?! – воскликнула она. – И кто же?!

– Всё идет к тому, что она попала в руки маньяка.

– Маньяка?! – расширила глаза от испуга Марианна. – Разве они у нас есть?!

– Они везде, – безнадежно махнул рукой Максим. – Только никто не догадывается, что они маньяки и убийцы.

– А как найти его? – вопросительно развела руками жена. – Милиция обещает его поймать?

– Милиция всегда обещает, – улыбнулся муж и обнял свою половину. – Но их желания не всегда совпадают с их возможностями. Поэтому нам надо тоже подключиться и помочь им в поиске этого опасного преступника.

– «Нам» – это ты кого имел в виду? – осторожно осведомилась жена.

– Как кого? – засмеялся муж. – Конечно, одноклассникам.

– История повторяется! – нервно засмеялась Марианна. – Максим, ты крепко подумай, прежде чем ввязаться в эту историю. За Наташу мы впряглись от чистого сердца, со светлыми помыслами, а тут рисковать из-за какой-то гулящей девки, ведь у нас с тобой дети…

Максим легонько потряс жену за плечи и стал говорить страстно и увлеченно:

– Маньяк, вероятно, убил уже четырех женщин! Если его не остановить, он пойдет дальше, и тогда ни одна женщина в этом городе, в том числе и ты, не сможет чувствовать себя спокойно! Надо его найти, и мы должны помочь милиции в поиске этого опасного преступника!

– Поняла, поняла, – испуганно проронила Марианна, обняв мужа. – Только как ты это себе представляешь? Ходить по улицам и искать этого преступника?

– Пока не знаю как, – пожал плечами Максим. – Оказывается, у Машкова работает мой однокурсник Олег Лавров, которому поручили дело пропавших женщин. Я встречусь с ним и посоветуюсь, как нам оказать помощь милиции.

– А как насчет твоей секретной работы? – спросила Марианна. – Она будет перекликаться с поисками этого маньяка?

– Самым прямым образом, – ответил муж. – Работа уголовного розыска прежде всего и есть агентурная работа. По мере возможности буду снабжать Олега оперативной информацией.

– Я полагаю, что нам надо собраться? – спросила она. – Обсудить вопросы и наметить план действий.

Максим нежно обнял любимую и, взяв ее на руки, покружил в зале, восторженно восклицая:

– Ты у меня самая красивая и самая смелая! Мы найдем этого маньяка, чего бы нам это ни стоило!

Поставив жену на пол, он уже спокойным и твердым голосом сообщил:

– А соберемся, когда я переговорю с Олегом и буду знать полную картину произошедшего. Заранее предупреди Нику, а Павла я найду сам.

6

Был конец рабочего дня, когда Машков позвонил Максиму и спросил:

– Ты до скольки на работе?

– Уже заканчиваю, – ответил Максим, пребывающий в волнительном ожидании звонка. – Надо встретиться?

– Хотелось бы. Как у тебя со временем – домой не торопишься?

– Нет, Федор Александрович, никуда не тороплюсь. Куда мне подойти?

– Ко мне в кабинет. Тут я хочу организовать тебе две встречи.

Теряясь в догадках, какие же встречи ему подготовил куратор, Максим быстро оделся и вышел на улицу.

Идти было довольно далеко – полчаса ходьбы, и Максим, шагая по вечерней улице, предался воспоминаниям:

«Наступил ноябрь… Уже прошло десять лет, как в нашем классе появилась красивая девочка по имени Наташа. Как же быстро летит время! Это было как вчера, когда я по такому же морозцу провожал ее домой… Как она стеснялась своих валенок и хотела унты… Унты, которые она носила всего один вечер, когда была со мной…»

От грустных и ностальгических воспоминаний его отвлекла сирена – это дежурная машина от здания милиции рванула с места и направилась в сторону центра города.

Постовой, узнав посетителя в лицо, только кивнул головой в сторону лестницы, мол: «Проходи, тебя уже ждут».

В кабинете, кроме Машкова, находился молодой мужчина, в котором он узнал бывшего сокурсника. Оперативник представил мужчин:

– Познакомьтесь: Лавров Олег, оперуполномоченный уголовного розыска, старший лейтенант милиции. А это наш новоиспеченный резидент Волошин Максим.

Лавров крепко обнял Максима, потряс его за плечи и рассказал:

– Да мы знаем друг друга еще со стен школы милиции в Хабаре. Когда его скоропостижно уволили за «бакланку», весь курс недоумевал, ведь он числился на хорошем счету, был дисциплинированным курсантом. Никому тогда и в голову не приходило, что с помощью такой комбинации он стал разведчиком. Федор Александрович рассказал твою историю, которая не может не тронуть душу. А теперь будем работать вместе, чему я очень рад.

– Я тоже рад, что встретил тебя здесь, – сказал Максим, крепко пожав руку однокурснику. – Федор Александрович предложил мне стать резидентом – я дал согласие.

– Правильно, что дал согласие, – широко улыбнулся Лавров. – Кому как не тебе быть нашим «резаком» – я своих агентов тоже прикреплю к тебе.

– Ну всё, пообщались, а сейчас садитесь за стол, – приказал Машков. – Олег, доложи по пропавшим женщинам.

Расположившись за столом, Лавров стал рассказывать:

– Первой пропала Ерохина, это произошло пятнадцатого февраля в пятничный день. Ей тридцать два года, она работает парикмахером, не замужем, живет с матерью в двухкомнатной квартире в центре города. Ушла в ресторан «Гелена» по случаю юбилея заведующей салона красоты. За столом в ресторане сидели шесть человек – все женщины. Выпили крепко, в конце вечера все стали собираться, и никто не хватился ее, поскольку за ними приехали два таксиста, и каждая думала, что Ерохина села в другую машину. Таксисты опрошены и утверждают, что в одну машину сели три женщины, а в другую – две. Все они были в нетрезвом состоянии, ругались между собой. Опросили гардеробщика, но он ничего не помнит. Последний звонок с ее сотового телефона был в день пропажи, перед рестораном – она позвонила подруге, которая позже пришла в ресторан. Труп Ерохиной нашли в начале мая в районе городской свалки. Причина смерти – переохлаждение организма, уголовное дело так и не возбудили. Вторая женщина – Липницкая, пропала восьмого марта из ресторана «Орбита». Она с четырьмя подругами отмечала праздник. Также выпили изрядно, танцевали с мужчинами, и в какой-то момент подруги потеряли Липницкую из вида. Все решили, что она поехала домой, поэтому продолжили гулять, а затем разъехались по домам. Гардеробщик тоже ничего не помнит; с мобиль-

ника она не делала звонки со дня своей пропажи. Ее труп нашли через неделю на трассе у дороги под снегом. Смерть наступила от переохлаждения. При этом в крови погибшей была обнаружена высокая доза алкоголя и следы клофелина. Обращают на себя внимание и странные детали: на женщине не было нижнего белья, а рейтузы были надеты наизнанку. Есть основания полагать, что она вступила с кем-то в половую связь, но эксперты не обнаружили сперму. Уголовное дело также не возбуждено. После этого случая пропажи женщин на какое-то время прекратились. Лето было спокойное, а в конце сентября, а если быть более точным, то двадцать восьмого числа, в субботний день, пропадает Ли Евгения, двадцати семи лет. Она с подругой гуляла в ресторане «Норд». У подруги фамилия Уржумцева, она поясняет следующее: сидели вдвоем, выпили бутылку шампанского и бутылку коньяка, что для двух женщин многовато. К закрытию ресторана к ним подсел мужчина, которого звали Сергей. Уржумцева ушла с этим Сергеем и ночь провела у него, а Ли оставалась в ресторане. Никто не заметил, как она вышла из ресторана, в тот день гардероб не работал, поэтому пальто она повесила на спинку стула. Мобильного телефона у неё не было. Труп до сих пор не обнаружен. И самая свежая пропажа – девятнадцатого октября, также в субботний день, пропала гражданка Кравченко. Где она проводила время, пока установить не представилось возможным, но во всех вышеперечисленных ресторанах официанты опознали ее как постоянную гостью. Была ли она конкретно девятнадцатого октября в одном из этих заведений, никто не может сказать. Хозяйка квартиры, где жила пропавшая, фамилия ее Перминова, объяснила, что девушка постоянно гуляет по кабакам, и в тот день тоже пошла гулять. Сотовый телефон отключен уже двадцать дней за неуплату. По номеру установили одну девушку, которая пояснила, что в последнее время перестала общаться с Кравченко и не знает, с кем она могла подружиться. Характеризует ее как легкомысленную девушку, которая заводит знакомства с кем ни попадя и запросто вступает со случайными мужчинами в интимные отношения. Одним словом, девушка легкого поведения. Труп ее тоже не обнаружен. Вот такая картина вырисовывается по пропавшим женщинам.

– Говоришь, что летом женщины перестали пропадать? – с задумчивым прищуром спросил руководитель. – Почему?

– Тут есть несколько предположений, – ответил сыщик. – Возможно, это человек семейный и на лето уехал с женой и детьми на юга. Возможно, летом он взял отпуск и выехал из города по своим делам: строить дом, косить сено, просто порыбачить или что-то еще. Не исключается версия, что летом у него проходят бзики, и он перестает нападать на женщин. Мы же из своей практики знаем, что бывают весенние и осенние обострения у этих извращенцев-маньяков.

– Трудно представить, чтобы сенокосчик занимался бы таким промыслом, – усмехнулся Машков и поинтересовался: – Значит, девушки пропадают либо в пятницу, либо в субботу?

– Да, во всех четырех случаях так и произошло.

– Что планируешь делать дальше?

– Будем дальше разговаривать с официантами и постоянными посетителями ресторанов. Преступника кто-то явно видел, возможно, даже знает его личность, но не догадывается, что он убийца…

Оперативник ненадолго смолк, а затем мечтательно произнес:

– Использовать бы подсадную утку, но где найти привлекательную женщину, которая забесплатно готова была бы рисковать своим здоровьем?

– Почти нереальная задача, – безнадежно хмыкнул Машков. – Этой «утке» целый год надо шляться по ресторанам и другим питейным заведениям, пока на неё не клюнет маньяк.

– Но можно как-то вычислить, в каком именно ресторане он будет искать жертву в конкретное время, – задумчиво проговорил Лавров. – Мы знаем, что он был в трех разных заведениях по очереди, то есть пытается замести следы, чтобы его не запомнили. Вот если узнаем, где была Кравченко, то сможем угадать ход мысли преступника и ждать его там, где он появится

в следующий раз. Во всех случаях женщины пропадают в ночь с пятницы на субботу или с субботы на воскресенье, так что у нас очерчены временные рамки.

– Витиевато мыслишь, – скептически поморщился руководитель. – Неужели ты думаешь, что преступник такой умный и осторожный, что целыми днями только и думает, как обвести нас вокруг пальца? Я думаю, что он, когда выходит на охоту, хаотично объезжает все рестораны и высматривает подвыпивших женщин, а не соблюдает какую-то очередность. Иногда он даже заходит внутрь заведения и пытается там познакомиться со своей будущей жертвой, как это могло случиться с гражданкой Ли.

– Но всё-таки хочется провести подобную операцию, – без особой надежды произнес сыщик. – Только где найти такую кралю, чтобы добровольно и бесплатно?..

– Есть у меня такая, – прервал размышление оперативника Максим. – Надеюсь, она не откажет нам в этой просьбе.

– Ты опять за старое! – не сдержавшись, засмеялся Машков. – И кого же хочешь предложить нам в качестве приманки?

– Всю ту же Каштанку, – улыбнулся будущий резидент. – Девчонка боевая, справится с задачей, да и внешность заманчивая – любой мужчина клюнет.

– Это не мужчина, мужчины не пользуются беспомощностью женщины, а настоящий извращенец и вурдалак, – поморщился руководитель и попросил: – Максим, расскажи нам про эту Каштанку, а то я уже подзабыл ее роль в том вашем деле.

– Каштанка – это моя одноклассница Ника Коротова, в девичестве Перминова, – стал рассказывать Максим. – Она является двоюродной сестрой пропавшей Кравченко Анжелы, которая, убежав от московских бандитов, временно проживала у ее матери. В девяносто шестом году, когда я решил заманить бандита Серого на кладбище, в качестве приманки решил использовать Нику. С этой задачей она справилась блестяще и, если бы Серый не был тогда убит, операцию по его изобличению можно было бы называть уникальной. Ника сейчас замужем, родила дочку, но, если я попрошу ее принять участие в проводимой операции, то она нам не откажет. Повторяю – она смелая и решительная девушка, с ней можно пойти в разведку.

– Ну, в разведку мы с ней, конечно, не пойдем, но в рестораны заглянуть обязаны, – хохотнул Олег. – Переговори со своей одноклассницей, пусть будет наготове и, по нашему сигналу посетит то или иное питейное заведение.

– С ней будут ее подруги, в том числе моя жена, – сообщил Максим. – Они все одноклассницы.

– Подстраховка нужна, – согласился Олег и посетовал: – Вот с деньгами туго, если только Федор Александрович не подкинет нам на оперативные расходы...

– На «девятку» (статья 9 сметы МВД на оперативные расходы) не рассчитывай, – развел руками Машков. – За этот год мы весь лимит почти исчерпали, а впереди еще два месяца. Так что ищите спонсора.

– Деньги найдутся, – пообещал Максим. – Ника со своим мужем раскошелятся, тем более пропала их родственница.

– Вот это отлично! – обрадовался сыщик. – Как здорово, что мой бывший однокурсник подключился к делу!

– У Максима на все случаи есть готовый ответ, почему я хочу сделать его своим «резаком», – довольно засмеялся Машков и, посерьезнев, назидательно добавил: – Чтобы никакой самодеятельности, как в тот раз с бандитом Серым. Все свои действия согласовывай с Олегом, никаких разборок своими силами!

– Это я усвоил, – ответил будущий резидент. – О каждом своем шаге буду докладывать Олегу или вам.

– Ну, на этом закончим, – подытожил разговор руководитель и обратился к Максиму: – Домой пойдем вместе – познакомлю тебя еще с одним своим источником.

На улице Машков рассказал:

– У меня на связи две агентессы. С первой ты уже познакомился, сейчас представлю вторую. Она продавец винного магазина. Место злачное, туда ходит разный люд, в том числе наши подучетные элементы, от которых агентесса получает необходимую информацию и передает мне. Таким образом раскрыли не одно преступление, в том числе убийство, когда золотой перстень потерпевшего оказался у неё в руках. Очень ценный кадр. Зовут ее Марочкина Светлана, псевдоним – Краснуха, который она выбрала сама, очевидно, сообразуясь со своим родом занятий. Женщина, как и Багира, тоже не подарок – пальца в рот не клади, но такие, как ты понял, нам и нужны для работы с отъявленными преступниками. Вербанул я ее лет десять с лишним назад, когда она попала в руки ОБХСС. С тех пор она бессменно сотрудничает с милицией, является самой старой осведомительницей агентурного аппарата уголовного розыска.

Когда Машков с Максимом подошли к винному магазину «Бахус» – деревянному одноэтажному дому – оперативник набрал номер телефона и, когда установилась связь, сказал:

– Света, зайди в подсобку, мы на подходе.

Мужчины через задний двор магазина зашли в подсобку, где их уже поджидала полная женщина сорока с лишним лет. Увидев рядом с куратором молодого мужчину, она недовольно спросила:

– Кого ты ко мне привел?

– Света, не беспокойся, это наш новый сотрудник, – представил Максима оперативник. – Отныне ты будешь работать с ним.

– А меня об этом забыли спросить? – зло сверкнула глазами женщина. – Почему я должна с ним работать?

– Света, это надежный человек, – убедительно произнес Машков. – У меня сейчас более обширная работа, иногда бывает некогда общаться с тобой, поэтому привлек к этому делу друга, которому доверяю полностью. Кстати, его зовут Волошин Максим. Не бойся, мы с тобой будем встречаться, но гораздо реже, а все твои проблемы я буду решать так же, как и прежде.

– Ну и ладно, – растаяла женщина. – Пусть приходит, я не против.

Поговорив с Марочкиной о преступных элементах, крутящихся возле магазина, получив информацию общего характера, более важного для участковых милиционеров, оперативник попрощался с осведомительницей:

– Света, до свидания. Не обижай моего посыльного.

– Пусть не боится, – засмеялась продавщица, зыркнув в сторону спутника ее куратора, – люблю общаться с симпатичными молодыми людьми!

Выйдя из магазина, Максим спросил:

– А осведомители знают друг о друге, что они сотрудничают с милицией?

– Нет, не знают, – помотал головой оперативник. – Это чревато последствиями, если среди агентов окажется предатель, который сдаст всю агентурную сеть. Но возникают такие случаи, когда надо иметь в арсенале спаренных агентов, знающих друг друга для подстраховки и поддержки при работе с определенными фигурантами. Но такая необходимость возникает крайне редко при разработке особо опасных преступников и, если произойдет расшифровка, то пострадают два или три источника оперативной информации, а не вся агентурная сеть.

Когда Максим вернулся домой, было десять часов вечера; дети после ванны только собирались спать. Уложив сыновей в постель, Марианна вернулась на кухню, где ужинал муж, и спросила:

– Встречался с Машковым? Что нового?

– Поговорил и с Олегом, – ответил Максим. – Хороший, адекватный молодой человек, при этом очень опытный и грамотный сотрудник. Договорились, что будем искать маньяка сообща и, Марианна, там тебе тоже уготована роль.

– Какая же?! – испуганно воскликнула она.

– Не бойся, твоя роль второстепенная, – успокоил ее муж. – Основная нагрузка падет опять на Нику – она выступит в качестве приманки.

– Ой, ой! – схватилась за голову Марианна. – Эти игры шестилетней давности, когда был убит Серый, снятся мне в кошмарных снах!

Максим притянул к себе жену и, поцеловав в щечку, успокоил:

– Тут совсем другая история. Подробности этой операции я сообщу тогда, когда соберемся вместе. А теперь спать!

Марианна, лежа в постели, еще долго теребила мужа беспокоящими ее вопросами, но тот был непреклонен – все подробности во время общего сбора.

7

В последующие дни Машков познакомил Максима еще с тремя агентами: с Храпатым – мужчиной пятидесяти лет, ошивающимся во всех питейных заведениях города; с Гилей – завсегдатаем пивбара «Седьмая линия», где часто собирались преступные элементы, чтобы обсудить насущные проблемы; с Чероки – таксистом, увлекающимся игрой в карты по- крупному. Встречи прошли спокойно, на дружественной нотке, недовольств со стороны осведомителей новым сотрудником, призванным выполнить роль связного между ними и Машковым, не поступило.

После указанных встреч Машков однажды вечером пригласил кандидата в резиденты в кабинет и сообщил:

– Я познакомил тебя с самыми результативными агентами, куда входят и Багира с Краснухой. Трое из них платники, то есть состоят на постоянном денежном содержании, а остальные получают вознаграждение разово при содействии в раскрытии того или иного преступления. С другими агентами не будем торопиться, познакомишься с ними в ходе работы. А завтра я положу на стол к начальнику управления рапорт о твоем зачислении в агентурную сеть уголовного розыска в качестве резидента.

Бывший начальник управления Татарников Вениамин Игнатьевич был переведен в другой регион, и его место занял полковник Гаврилюк Виктор Александрович – бывший оперативник уголовного розыска из Краснодарского края, с которым Машков нашел общий язык и решал многие вопросы, что было не под силу многим руководителям ведомства. Гаврилюк не собирался долго задерживаться на севере – после получения генеральских погонов мечтал перевестись в один из центральных регионов страны. Поэтому он очень ревностно относился к своей новой должности и не терпел сотрудников, которые могли претендовать на его место до тех пор, пока он не пополнит ряды высшего офицерского состава. Машков никогда не страдал карьеризмом, новый руководитель это заметил сразу и приблизил его к себе даже больше, чем самого начальника уголовного розыска.

– О, это дело надо спрыснуть! – хлопнул в ладоши без пяти минут резидент уголовного розыска. – Федор Александрович, может быть, заказать кафе?

– Не надо, нам желательно не афишировать свои отношения, – поосторожничал руководитель. – Лучше тихо посидим в кабинете за бутылочкой коньячка, которая уже дожидается подходящего случая у меня в сейфе. От тебя потребуется только немного закуски. Позовем на это мероприятие Олега, а заодно обсудим дальнейшие наши шаги по обезвреживанию маньяка.

– Заметано! – крепко пожал руку оперативника Максим. – Попрошу жену и тещу, чтобы приготовили пирожки – они у них получаются просто восхитительные!

– Значит, предупрежу жену, чтобы завтра не готовила для меня ужин, – вожделенно облизнулся Машков. – Олег даже не догадывается, что ему преподнесет грядущий день!

Тут открылась дверь, и в кабинет заглянул Лавров. Увидев Максима, радостно кивнул ему:

– Привет! Оказывается, ты здесь!

– Легок на помине! – расхохотался Машков. – Только что о тебе говорили – и ты тут как тут!

– И о чем говорили обо мне? – заинтригованно спросил сыщик. – Надеюсь, не о плохом?

– Завтра Максим становится нашим «резаком» – ответил ему руководитель. – По этому случаю вечером соберемся втроем у меня в кабинете, немного отметим и угостимся великолепными пирожками, которые приготовят супруга и теща нашего коллеги. Ну, и обсудим еще, что нам делать с этим маньяком.

– О, домашние пирожки! – мечтательно цокнул языком Олег. – Когда я их в последний раз пробовал-то?!

– Вот завтра и попробуем, – пообещал руководитель и приказал: – Всё, освобождайте кабинет, ко мне должны подойти люди.

Выйдя в коридор, сыщик предложил:

– Максим, пойдем ко мне в кабинет. Посмотришь, как я живу. Да, да, я большую часть своей жизни пребываю в кабинете и на работе, а дома появляюсь только для того, чтобы привести себя в порядок.

– Пойдем, посмотрим, – с готовностью согласился тот и поинтересовался: – Олег, ты женат?

– Был, да развелись. Какая жена выдержит такого мужа?

– А ребенок есть?

– Сын. Он с матерью.

– А у меня двое детей. С женой учились в одном классе.

– Постой, Федор Александрович говорил же, что ты наказал убийцу своей одноклассницы, которую любил. Получается, что теперь твоя жена – это тоже одноклассница?

– Да, я любил ту одноклассницу, которую звали Наташей, – ответил Максим с горечью. – Но когда ее не стало, у меня сложились отношения с ее подругой и моей одноклассницей Марианной. Мы с ней вот уже шесть лет вместе.

– Правильно, жизнь продолжается, – одобрил его сыщик. – Мне тоже надо найти свою половину, а то годы идут, так и бобылем можно остаться.

– Какие наши годы! Найдешь хорошую жену, нарожаете детей, будете жить счастливо!

– Твои слова да Богу в уши! – засмеялся Лавров. – Спасибо за добрые пожелания!

– Так и будет, Олег, у тебя всё впереди, – заверил его Максим.

Прежде чем зайти в кабинет, Лавров предупредил:

– Я ребятам тебе представлю как своего однокурсника, который сейчас на гражданке. О том, что ты стал нашим «резаком», лучше никому не говорить. Нет, я не говорю, что произойдет утечка информации – коллегам я верю, но просто надо от греха подальше перестраховаться.

– Это ясно, – кивнул Максим. – Я твой друг по школе милиции.

В кабинете находились двое молодых мужчин, торопливо набивающих обойму пистолетов патронами; Лавров познакомил их с гостем:

– Ребята, познакомьтесь: мой друг еще со школы милиции, зовут его Максим Волошин. Он сейчас на гражданке – ушел из милиции по состоянию здоровья. А это мои коллеги Юрий Бобров и Андрей Князев.

Мужчины, поочередно поздоровавшись с Максимом, заторопились к выходу:

– Нам надо выехать на задержание. Фигурант засветился в пивбаре «Петрушка».

Оставшись вдвоем в кабинете, сыщик рассказал:

– Это наша группа по раскрытию преступлений против личности, я старший. Ребята сейчас поехали задерживать преступника, совершившего убийство своей сожительницы – они

его давно пасут, и вот наконец выследили. А Федор Александрович мне поручил заниматься только пропавшими женщинами, так что буду искать маньяка и, надеюсь, что ты составишь мне компанию.

– Олег, как и договаривались, подсадная утка за мной, – ответил Максим. – Мы с Никой сами заинтересованы поймать этого душегуба-извращенца.

– Я на это надеюсь, – сказал сыщик, наливая чай. – Скоро пойду по кабакам разговаривать с официантами и завсегдатаями. Кто-то должен был видеть маньяка, но не придал этому значения. Моя задача – разговорить людей, выявить какую-то закономерность в исчезновении женщин, помочь свидетелям в воссоздании картины тех роковых вечеров, чтобы они вспомнили возможного убийцу. Конечно, времени прошло достаточно, многое уже истерлось из памяти, но преступник в этот самый момент, когда мы с тобой чаевничаем, может уже искать себе жертву, и на это могли обратить внимание работники ресторана или посетители заведения, которые сообщили бы нам о данном факте.

– Так что мы сидим? – недоуменно развел руками Максим. – Идем по кабакам?

– Ты всё-таки «резак», тебе со мной мелькать среди людей по приказу не положено, – отказался сыщик от предложения составить ему компанию. – Ты лучше иди домой и готовь подсадную утку – чует мое сердце, что скоро она нам понадобится.

На какое-то время наступила тишина, мужчины сосредоточенно пили чай, пока не зазвонил телефон Максима. На связи был Машков, он быстро спросил:

– Ты где сейчас? По пути домой?

– Нет, я в кабинете у Олега. Сидим и обсуждаем наши дела.

– Отлично, что ты не покинул здание управления! Срочно зайди ко мне!

Отключив телефон, Максим пожал плечами:

– Федор Александрович срочно вызывает. Что там могло случиться?

– Может быть, нашлась твоя пропавшая? – предположил Лавров. –Фамилию запамятовал…

– Кравченко Анжела… – расширил глаза Максим. – Неужели обнаружилась?!

– Давай беги к шефу, – приказал сыщик. – Если что, я еще побуду здесь минут сорок.

Терзаемый догадкой, Максим зашел в кабинет к Машкову, где застал незнакомого ему мужчину.

– Знакомься: сыщик территориального отдела милиции Панов, – представил его Машков. – Он принес интересную информацию относительно той цепочки, которую выдала нам Багира.

– И откуда она? – заинтересованно осведомился будущий резидент.

– С квартирной кражи, – ответил Панов. – Сегодня потерпевшая опознала свою вещь по порванному звену, скрепленному тонкой позолоченной проволокой.

– Вот это удача! – воскликнул Максим и обратился к Машкову: – Что теперь нам делать?

– Иди и отдай цепочку Багире и узнай, кто ее принес, – распорядился руководитель и обратился к Панову: – А вы ждите от меня вестей. Как только узнаем имя преступника, то примите меры к его задержанию и заставьте признаться, куда он сбыл краденое, изымите цепочку под протокол.

Когда Максим, окрыленный успехом, хотел выскочить из кабинета, чтобы бежать к Багире, Машков окликнул его и сообщил:

– В квартире пропали норковая шуба и шапка, а также телевизор «Сони» тридцати дюймов. Спроси, не приносили ли ей эти вещи вместе с цепочкой, а то Багира может их заныкать, а нам гнать пургу, подкинув сломанную цепочку – с неё станется.

– Понял, спрошу ее об этом! – ответил Максим и выскользнул за дверь.

8

Вдалеке показался дом Багиры, и Максим набрал номер ее телефона. Когда она подняла трубку, будущий резидент представился:

– Я от Машкова. Помнишь, как мы неделю назад приходили с ним? Я насчет цепочки…

– Долго вы идете с этой цепочкой, я уже попрощалась с ней, – недовольно поворчала женщина и поинтересовалась: – Ты далеко?

– Возле ворот, – ответил Максим.

– Заходи, никого нет, – позевывая, пригласила его хозяйка. – Только хотела прилечь, сильно устала…

Услышав о том, что у цепочки нашлась хозяйка, Непряхина заохала:

– Опять затаскают по судам! Скоро братва посадит меня на нож!

Максим решил действовать без утайки и спросил в открытую:

– Галя, украли еще норковую шубу и шапку, а также довольно большой телевизор «Сони». К тебе эти вещи не приносили?

– Нет, конечно, – ответила агентесса и призадумалась: – Говоришь, что норковая шуба?

– Да, еще и шапка норковая, и телевизор «Сони». А что, кто-то есть на примете? – нетерпеливо спросил гость.

– Клавка-самогонщица щеголяет в норковой шубке, – задумчиво проговорила Багира. – Раньше ходила в облезлой овчиной дохе, а теперь в богатом прикиде… И правильно – на ней сейчас шапка норковая, а дома, наверное, смотрит телевизор «Сони».

– Ого, и «Сони» смотрит?! – оторопел Максим. – Кто она такая и где живет?

– Да тут, недалеко, – нехотя махнула рукой женщина. – Торгует самогоном, так же, как и я, скупает ворованное. А вещи эти, как пить дать, ей притаранил ее хахаль, который сдал мне цепочку.

Максим достал записную книжку и попросил:

– Галя, назови их данные.

Женщина, указав пальцем на записную книжку, приказала:

– Записывай: Клава живет на нашей улице. Если идти в сторону центра, то дом будет слева, с зеленым забором. Она гонит самогон, живет одна, но к ней часто ныряет местная блатота. А хахалем ее является Гоша-Портак.

– А фамилии-то их известны? – озадаченно спросил гость.

– У Клавы вроде бы Самохвалова, а Портака не знаю. Федор Александрович, наверное, его знает – известная в преступном мире личность, домушник (квартирный вор).

– А почему Портак?

– Потому что весь опартаченный – с ног до головы. Даже на веках выколото слово: «Не буди», а на причинном месте, говорят, написано неприличное слово.

– И кто же про это рассказал-то? – улыбнулся Максим. – Сама Клава?

– Да хотя бы и Клава, – вызывающе ответила Багира. – Ты не думай, что я сама всё это узрела.

– Нет, нет, я так не думаю, – поневоле засмеялся он и поинтересовался: – Значит, ты с Клавой общаешься? Знакомая или подруга?

– Не то и не другое – шапочно. Пару раз брала у неё самогон.

– А как к ней заглянуть?

– Постучись и загляни, но сейчас поздно – откроет ли? И что хотел от неё? Посмотреть, как обставила дом наворованным?

– Не только. Хочу поглядеть, что из себя представляет эта Клава. Кстати, сколько у неё стоит бутылка самогона?

– Тридцатник, не менее, – недовольно фыркнула Багира и сразу же спросила: – Пить хочешь? Так этого добра у меня полно, и не эта дрянь, как у Клавки, а настоящая водка – за сороковник уступлю.

– Нет, Галя, не пить я хочу, а желаю одним глазом посмотреть на эту шубку и телевизор. Если они у неё имеются, то тебя трогать вообще не будем: у неё изымем ворованные вещи – и на этом всё.

У Максима в голове мгновенно созрел план, как вывести агентессу из разработки, в лишний раз не вызвав подозрений у ее криминальных клиентов. Будущий резидент не был уверен, одобрит ли его инициативу куратор, но он решил действовать на свой страх и риск.

Услышав это, агентесса оживилась и посоветовала:

– Попробуй постучать три раза, а чуть погодя – два. Это условный знак, так делают ее постоянные посетители.

Пройдя по улице метров двести, Максим при свете уличного фонаря увидел ярко-зеленый забор. Одно окно в доме горело и он, зайдя во двор, громко постучал в дверь веранды так, как посоветовала Багира. Сначала никто не отзывался, и стуки были повторены. Вскоре послышался звук открывающейся двери дома, и послышался недовольный голос женщины:

– Кто там ломится?!

– Клава, я за товаром, – просипел Максим, изобразив в голосе жаждущего до спиртного. – Открой дверь.

Через миг дверь веранды была отворена, и перед поздним гостем предстала моложавая женщина сорока лет в домашнем халате.

– Уже почти ночь, а все ходют и ходют, – поворчала хозяйка и направилась в дом; Максим последовал за ней.

Телевизор «Сони» поздний гость заметил сразу. Он был установлен на самом видном месте в зале и хорошо виднелся из прихожей.

«Аккурат тридцать дюймов, – подумал Максим с накатившим в груди волнением. – Теперь надо углядеть шубу и шапку».

Он искоса бросил взгляд на вешалку и сразу заметил висевшую на ней норковую шубу, а сверху на полке – шапку из того же меха.

Между тем Клава поинтересовалась:

– Сколько? Учти – сорок рублей бутылка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.